

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кристи Голд

ВЛАСТЬ ЖЕНЩИНЫ

081

 HARLEQUIN®

Содлази

Кристи Голд

Власть женщины

Серия «Пылкие аравийцы», книга 2

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 81

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8484105

Власть женщины: роман : ЗАО Издательство Центрполиграф;

Москва; 2014

ISBN 978-5-227-05435-7

Аннотация

Они любят друг друга, но традиции мешают им соединиться. Поймет ли Рафик Мехди, что для счастья ему нужна только эта женщина и что традиции можно изменить?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	32
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Кристи Голд

Власть женщины

Роман

Kristi Gold

ONE NIGHT WITH THE SHEIKH

One Night with the Sheikh © 2013 by Kristi Goldberg

«Власть женщины» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными пер-

сонажами или событиями случайны.

* * *

Глава 1

Король Рафик ибн Файиц Мехди обладал острым умом, неограниченной властью и огромным состоянием. Но даже это не помогло отвлечь его от трагедии – трагедии, в которой он тоже был частично виноват.

Стоя на веранде дворца, он смотрел, как садится солнце, и любовался окрестностью. Пейзаж, который раньше поражал красотой и величием, сейчас казался ему зловещим.

Темная, извилистая дорога в тишине. Покой. Свет, озаряющий подножие скал...

– Если ты надеешься сдвинуть горы, просто глядя на них, уверяю тебя – это не сработает.

При звуках знакомого голоса Рафик обернулся и увидел своего брата, стоящего в нескольких шагах от него.

– Что ты здесь делаешь?

Зейн подошел к Рафику и прислонился к каменному поручню:

– Так-то ты встречаешь того, кто великодушно вручил тебе ключи от королевства?

Да, ровно год назад Зейн отказался от трона ради любви – чувства незнакомого Рафику.

– Мои извинения, брат. Я ожидал тебя не раньше чем через месяц.

– Я закончил предварительную подготовку проекта по

консервации воды, вот и вернулся.

В других обстоятельствах Рафик был бы рад приезду Зейна, но сейчас он предпочитал уединенность.

– Ты приехал один?

– Конечно нет, – раздраженно сказал Зейн. – Я путешествую с семьей. Езжу один только в случае крайней необходимости.

Раньше Рафик никогда бы не поверил таким словам брата.

– Значит, Мэдисон с тобой?

– Да, она и дети. Я очень хотел, чтобы ты наконец познакомился со своей племянницей и племянником.

Рафик не разделял энтузиазм Зейна. В обществе детей он только и будет вспоминать свою утрату...

– С кем они сейчас?

– За детьми присматривают Мэдисон и Елена. По крайней мере Рафик мог на время отложить момент неизбежной встречи.

– Рад, что тебе удалось вернуть Елену. Дома не все так гладко, когда ее нет.

– Я слышал, – кивнул Зейн. – Я также слышал, что перед тобой стоит опасность возможного мятежа со стороны персонала дворца, если ты продолжишь их терроризировать.

Рафику пришлось признать – в последнее время во дворце дисциплина ухудшилась и порядок удавалось сохранять с трудом. Впрочем, его не волновали несколько преувеличенные обвинения.

– Я не терроризирую персонал! – буркнул он. – Я лишь поправляю их, когда это требуется.

– Насколько я понял, ты стал поправлять их каждый день. Я также узнал, что у тебя возникли разногласия с Советом?

Рафик начал задаваться вопросом: «А какая в действительности причина подтолкнула брата к неожиданному приезду?»

– Ты говорил с нашим младшим братом?

– Да, мы с Аданом поддерживаем контакт. В Рафике вспыхнул гнев.

– И вы, конечно же, обсуждали меня!

– Он лишь упомянул, что у тебя тяжелый период и что ты еще не до конца оправился от смерти Рима.

Подозрения Рафика подтвердились – Зейн примчался сюда, чтобы играть роль заботливого брата.

– Несмотря на то что вы там с Аданом считаете, мне не нужна нянька!

Зейн подался вперед, и выражение его лица стало серьезным.

– Мы оба понимаем, какая это трагедия – потерять жену и неродившегося ребенка.

– Как ты можешь это понимать? – Никто никогда не поймет, какую боль приносят слова сочувствия и сожаления. И это надо пережить. – У тебя есть жена и двое прекрасных детишек.

– Как я и говорил, – продолжал Зейн, – вполне понятно

– ты еще не отошел от трагедии. Может, тебе стоит взять отпуск?

Невозможно, да и нет необходимости.

– А кто будет управлять страной в мое отсутствие?

– Я, – сказал Зейн. – В конце концов, я много лет жил в ожидании этой ответственной миссии, прежде чем отказался от нее. К тому же и Адан хочет мне помочь.

Рафик цинично усмехнулся:

– Во-первых, у Адана нет никакого интереса к управлению Баджулом. Он занят исключительно самолетами и женщинами. Что касается тебя, наш народ не забыл, как ты их оставил.

В глазах Зейна вспыхнул гнев.

– Я до сих пор люблю свою страну! К тому же здесь все идет гладко, как я и обещал. Не забывай, я один разработал план по сохранению воды, который обеспечит будущее Баджула. Совет тогда меня поддержал. А уж только потом мы с Мэдисон вернулись в Штаты.

Рафику пришлось признать – он напрасно навел поклеп на своего брата. Просто тот попался под горячую руку...

– Мои извинения. Я ценю твою поддержку, но уверяю тебя – в моем отдыхе нет никакого смысла.

– Отпуск позволит тебе взглянуть на сложившуюся ситуацию со стороны. Перемена климата, обычаев и так далее.

Рафик стал уставать от разговора:

– Мои чувства не так уж весомы в сравнении с моим дол-

гом по отношению к Баджулу.

– Твое эмоциональное состояние влияет на твою способность вести дела, – заметил Зейн. – Чтобы забыть, нужно время. Ты дал себе недостаточно времени, чтобы пережить горе.

Рафик страдал так, как никто и не догадывался...

– Прошло полгода. Жизнь должна продолжаться, как и запланировано.

Зейн запустил руку в темные, густые волосы:

– От планов, часто случается, нужно отказываться, а жизнь иногда превращается в стоячее болото. Ты пережил невосполнимую потерю. Если не признаться себе в этом, будешь больше страдать.

Все, терпение у Рафика лопнуло:

– Предпочитаю замять тему, поэтому, если ты извинишь меня...

Звуки шагов заставили Рафика замолчать. К ним приближалась голубоглазая блондинка, по виду американка. На руках у нее был младенец.

Женщина посмотрела на Зейна, и Рафик сразу же заметил на ее счастливом лице искреннее обожание.

– У меня есть девчушка, которая заявляет, что она хочет побыть со своим папочкой.

Зейн тепло улыбнулся Мэдисон:

– А отец готов с радостью побаловать свою дочурку! Передав младенца Зейну, Мэдисон обняла Рафика:

– Приятно увидеть тебя, родственничек!

– Тебя тоже, Мэдисон. Отлично выглядишь! Впрочем, как всегда. Глядя на тебя, ни за что не скажешь, что у тебя уже двое детей.

Дочку Мэдисон родила спустя несколько дней, как сам он похоронил жену...

Мэдисон заправила волосы назад и покраснела:

– Спасибо. Елена сказала мне, что увидится с тобой сразу, как уложит Джозефа в постель. Ей лучше всех удастся успокаивать нашего сына. Впрочем, принимая во внимание, что Елена воспитала мальчиков Мехди, и удивляться нечему.

Зейн с ребенком подошел ближе к Рафику и произнес:

– Кала, это твой дядя Рафик! Правда ведь, твой папа красивее его?

Рафик почувствовал грусть от того, что его брат назвал свою дочь в честь их матери. Мать, которую он едва знал, но которую уважал.

– Она прекрасный ребенок, Зейн. Поздравляю!

– Не хочешь поддержать свою племянницу на руках? – спросил Зейн.

Если Рафик осмелится на это, стена, которую он воздвиг, оберегая себя от мира, может рухнуть и обнажить его чувства.

– Может, позже? Сейчас мне еще надо просмотреть несколько документов. – Он нагнулся и поцеловал Мэдисон в щеку: – Ты оказала моему брату большую честь, предпо-

несла ему самый лучший подарок. Я благодарю тебя за это.

Желая поскорее уйти, Рафик зашагал по веранде, но Зейн остановил его. Передав малышку Мэдисон, он поспешил к двери вслед за братом:

– Рафик, подожди!

Тот неохотно повернулся:

– Что на этот раз?

Зейн положил руку на плечо Рафика:

– Я понимаю, почему с тобой будет сложно обсуждать все связанное с чувствами. Мне кажется, тебе надо познакомиться с таким человеком, который бы понял величину твоего горя. Или хотя бы с тем, кто хорошо тебя знает...

Рафик мог вспомнить только одного человека, с которым, кстати, они не общались уже долгое время.

– Если ты имеешь в виду Шамиля Барада, его нет, пока в курортном комплексе идет ремонт.

– Я говорю о его сестре Мейзе.

Имя вызвало сожаление, в мозгу замелькали воспоминания прошлого. Он помнил, как густые, длинные темные волосы лежали на ее спине. На щеках у нее были ямочки, и она так часто улыбалась...

Он вспомнил, как Мейза выглядела в ту ночь – в далеком-далеком прошлом, когда они занялись любовью. И совершили ошибку. Рафик также вспомнил боль в ее карих глазах, когда сказал ей: им не суждено быть вместе.

– Я не говорил с Мейзи довольно долго.

– Ты предпочел ей Риму Акар?

– Со мной не проконсультировались, когда наши родители заключили сделку.

Зейн потер покрывшийся щетиной подбородок:

– Да, припоминаю, шейх Акар дал большую сумму за невесту. Да и ты не давал повода думать всем остальным, будто у вас с Мейзи что-то есть.

За что Рафик и поплатился...

– Согласно традиции, это было не в моей власти. Выражение лица Зейна стало каменным.

– Эти жуткие традиции, которые заставили меня выбирать между королевским долгом и женой... Такой порядок вещей привел и тебя к несчастью, да и Мейза так и не нашла свою любовь. Выбор, который султан сделал для дочери, обернулся разводом и почти уничтожил ее... А был ли ты счастлив со своей королевой?

В Рафике вспыхнул гнев:

– Ты ничего не знал о моих отношениях с Римой!

– Ошибаешься. Я знаю то, что видел собственными глазами, наблюдая за вами обоими. – Зейн несколько секунд молча изучал своего брата взглядом. – Ты был счастлив, Рафик? И была ли счастлива Рима?

– Рима всегда много для меня значила. Мы были друзьями еще до нашего брака. Ее смерть стала для меня ударом, хочешь ты этому верить или нет.

– Мои извинения, я повел себя как нечувствительный чур-

бан, – пробормотал Зейн. – И все-таки повторю: ты не можешь успокоиться. Это наводит меня на мысль поговорить с Мейзой. Она поймет тебя, как никто...

Может быть, но у Рафика были и другие дела.

– Даже если она согласится со мной встретиться, хотя я подозреваю, что нет, никаких отношений у нас не будет. Мейза разведена, а я вдовец.

Свое раздражение Зейн показал лишь нахмуренными бровями.

– Прежде всего, советую тебе всего лишь поговорить с ней, а не жениться. Во-вторых, если не хочешь, чтобы между вами заподозрили любовную связь, встречайся с ней только днем. В моем случае это всегда срабатывало. Если тебе будет нужна моя помощь, всегда обращайся.

Рафик и не сомневался в этом. Его брат был мастером по части укрывательства чужих тайн.

– Мне не нужна твоя помощь, и я не собираюсь встречаться с Мейзой!

– Не отвергай эту мысль сразу, Рафик. Она может помочь тебе прожить столь непростое время.

Зейн говорил правду. Мейза знала Рафика лучше, чем кто бы то ни был, да и понимала его лучше всех. В прежние годы именно в ней Рафик всегда чувствовал поддержку. Мейза также была его величайшей слабостью, а он – ее величайшим разочарованием...

Именно по этой причине теперь Рафик не искал с ней кон-

такта. И все же когда он покинул брата и вернулся в свои комнаты, оставшись один с неотступающим чувством вины, то подумал: «А что, если Зейн прав? Снова начать встречаться с Мейзой? Только на короткое время!»

Что ж, можно было и пойти на риск...

Как главный врач деревенской больницы, Мейза Барад привыкла отвечать на поздние стуки в дверь. Людям постоянно требовалась ее помощь – либо ребенку, либо женщине, у которой начались роды.

Но Мейза никак не ожидала увидеть на пороге своего дома недавно коронованного Рафика Мехди, короля Баджула, недавно ставшего вдовцом.

Ее друг с раннего детства. Ее первая любовь. Ее первый любовник...

Вглядываясь в черты его лица, Мейза пыталась отыскать следы изменений. Конечно, они должны быть, ведь прошло столько лет! Но Рафик как будто не изменился. Такой же высокий и поджарый. Как всегда, невероятно красивый, несмотря на прорастившую щетину на подбородке. Все те же темные волосы, темные глаза...

От Рафика исходила аура силы и значимости. И с этой силой она была знакома...

Она не могла припомнить, когда он последний раз навещал ее.

– Добрый вечер, ваше величество. Чему обязана таким

удовольствием лицезреть вас снова?

– Мне нужно поговорить с тобой. Серьезность его тона и пристальный взгляд убедили ее: дело нешуточное.

– Ты болен?

– Нет. Объясню, почему я здесь, как только мы окажемся наедине.

Мейза посмотрела поверх его плеча и увидела черный автомобиль, припаркованный возле портика.

– А где твоя охрана?

– Во дворце. Только несколько членов моего персонала знают, где я сейчас.

В том, чтобы остаться с Рафиком наедине, было что-то интимное. Мейза хотела было предложить ему вернуться во дворец, а завтра навестить ее, когда она будет одета более подходяще для такого случая, отдохнет и приготовится. Но Рафик был король, и ей надлежало выполнять его требования.

Во времена их юности Мейза чего бы только не сделала, чтобы угодить ему!

Несмотря на тревоги, она открыла дверь пошире:

– Полагаю, ты можешь войти ненадолго. Рафик вошел в холл, и Мейза закрыла за ним дверь.

Повернувшись к нему, она наткнулась на устремленный на нее пристальный взгляд темных глаз.

– Я очень ценю, что ты согласилась увидеться со мной в этот час, – произнес Рафик церемонно.

Мейза задавалась вопросом: «А мудро ли я поступила, позволив ему войти в мой дом?»

– Я тебе рада. Идем за мной!

Мейза повела Рафика по коридору. Когда из-за угла появился кто-то из персонала, она помедлила и кивнула женщине, затем продолжила путь по огромному дому, принадлежавшему ее отцу. По этому же самому дому, где когда-то она превратилась из девушки в женщину – и все благодаря мужчине, который шагал позади...

Когда они дошли до ее апартаментов и вошли, Мейза закрыла дверь и указала рукой в сторону дивана:

– Пожалуйста, садись.

– Я предпочитаю стоять. – И Рафик заметался по комнате как беспокойный лев в клетке, руки в карманах брюк сжаты в кулаки.

Мейза села на диван. Она продолжила на английском, чтобы никто из слуг не смог подслушать их разговор:

– Что я могу сделать для тебя, Рафик?

Он отвел взгляд от окна, откуда открывался потрясающий вид на горы.

– Мне не спалось. Я плохо сплю...

– После несчастного случая? – договорила за него Мейза, подумав про загадочную аварию, унесшую жизнь королевы полгода назад. – Бессонница и беспокойство можно понять. Смерть Римы была трагической и неожиданной. Если хочешь, я выпишу таблетки, они помогут тебе засыпать.

Рафик повернулся к ней, и в его темных глазах она прочла какое-то непонятное чувство.

– Мне не нужны таблетки, Мейза. Я хочу вернуться в ту ночь и найти способ, как не допустить того, что случилось. Я хочу найти покой...

Его чувства к королеве, кажется, были гораздо глубже, чем думала Мейза.

– Нужно время, чтобы прийти в себя после гибели человека, который был тебе дорог.

– Прошло шесть месяцев, – глухо произнес Рафик.

Очевидно, она где-то допустила ложное предположение. Судя по всему, брак Рафика с Римой Акар был больше чем соглашением между их родителями. И все же Мейза не понимала, почему он винит себя в смерти жены.

– Ты не вел машину, Рафик.

Он сделал несколько шагов и сел в дальнем углу небольшого дивана.

– Но это именно из-за меня она уехала в ту ночь! Мейза не была уверена, хочет ли она слышать все подробности. Но так как Рафик впервые за эти годы пришел к ней со своей бедой, она заставила себя слушать.

– Вы спорили до того, как она уехала?

Рафик опустил голову и провел ладонями по лицу, как будто хотел стереть горькие воспоминания:

– Да, сразу после того, как она сказала о своей беременности.

Состояние Рима тщательно скрывали от всех, и Мейза удивилась, увидев у себя королеву. Рима пришла подтвердить свое состояние к ней, вместо того, чтобы посоветоваться с придворным врачом. Мейза так и не поняла почему. Ведь Рима всегда знала о пусть и давних, но все-таки близких отношениях между Мейзой и Рафиком. И не секрет – временами этот роман мужа служил причиной скандалов между супругами.

– Ты не был счастлив услышать эту новость?

– Я был очень рад узнать, что у меня будет наследник! Но... Рима совсем не обрадовалась. У меня было такое ощущение, будто она не хотела иметь от меня ребенка.

Именно так и было. Мейза тоже видела недовольство Рима, когда сообщила ей о результатах тестирования, но тогда она списала все на шок.

– Она сказала тебе? Рафик выдохнул:

– Не то чтобы на словах... Но я чувствовал, что Рима несчастлива. Когда я спросил напрямик, она и отрицать этого не стала. Позже Рима куда-то уехала, и я не знал куда...

Мейза почувствовала удовлетворение – Рафик решил поделиться с ней своей ношей. Но одновременно на нее нахлынуло и чувство вины, ведь она так и не сообщила ему о том визите Рима... Ей казалось, она знает, где была королева до несчастного случая, хотя твердых доказательств у нее, конечно, не нашлось, лишь предположения.

– Ты не знаешь, куда Рима могла отправиться после того,

как ушла?

Выражение лица Рафика оставалось печальным.

– Нет, и, скорее всего, никогда не узнаю. Но если бы я был добр к ней, она бы не уехала.

Что ж, Мейза могла дать ему только один совет. Совет, которому она была вынуждена следовать с того самого дня, когда Рафик сообщил – он женится на другой. Тогда он разбил ее мечты о будущем с ним...

– Рафик, ты можешь провести всю жизнь, спрашивая себя, как могло бы быть, если бы ты поступил по-другому. А можешь просто продолжать жить.

– Всего несколько часов назад я как раз и сказал Зейну, что собираюсь продолжать жить, – кивнул Рафик. – Я не стал огорчать брата.

– Было бы неплохо, если бы в это тяжелое для тебя время твои братья находились рядом.

Рафик продолжал смотреть в пол.

– Сегодня Зейн приехал в Баджул с Мэдисон и детьми.

Мейза поняла – причиной его подавленного настроения могут быть дети брата. Еще бы, такое напоминание...

– Для тебя это, должно быть, очень сложно? Он наконец взглянул на нее:

– Считаешь, я не рад семье своего брата? Она накрыла его руку своей:

– Конечно, ты рад, но присутствие двоих детей неизбежно вызовет в тебе воспоминание о том, кого ты недавно потерял.

– Да, мне трудно с этим справиться, но я попытаюсь. Знаешь, Зейн считает, что мне нужен отпуск.

– Может, он прав. Время, проведенное вдали отсюда, может оказаться благотворным для тебя.

Рафик нахмурился:

– Он ошибается. Мне нужно время, только чтобы привыкнуть. Справившись с личными проблемами, я смогу выполнять свой долг и как король страны.

Лично самой Мейзе казалось, что Рафик явно переоценивает свои силы.

– Зейн знает, что ты здесь?

– Да. Он и настоял, чтобы я поговорил с тобой. Надежды Мейзы оказались разбиты еще раз.

– Я думала, ты пришел по своему желанию...

– Зачем мне мешать тебе?

– Ты бы мне не помешал, Рафик! Я думала навестить тебя после похорон, но не была уверена... Вряд ли меня бы ждал теплый прием.

Он с благодарностью взглянул на нее:

– Ты всегда встретишь теплый прием в моем мире, Мейза.

Ее словно ударило воспоминание из прошлого. Воспоминание из того времени, когда он говорил ей те же самые слова.

«Не важно, что ждет нас в будущем, ты всегда будешь желанным гостем в моем мире...»

И в то же время это было совсем не так. После того как

был составлен брачный контракт между Рафиком и Римой, ему уже невозможно было видеться с Мейзой, но они продолжали втайне встречаться... Те встречи однажды вылились в то, что в одну ночь они занялись любовью – первый и последний раз.

Мейза спрашивала себя, помнит ли об этом Рафик? Помнит ли он ту ночь или забыл о ней? Она спрашивала себя, почему была такой душой, веря – он непременно изменит свое решение и не женится на Риме.

Она встала с дивана, пересекла комнату и налила стакан воды из графина, стоявшего на столике. Стоя спиной к Рафику, Мейза сделала несколько глотков. Услышав шаги позади себя, она с трудом сглотнула.

– Я сказал что-нибудь такое, что расстроило тебя, Мейза?

Его присутствие расстраивало ее, как и чувства, которые она испытывала к нему.

Она поставила бокал на стол и повернулась к нему:

– Зачем ты здесь, Рафик? Зачем пришел спустя столько лет?

На его лице отразилось замешательство:

– Ты единственный человек, к которому я всегда обращаюсь, если мне нужно восстановить мир в моей душе.

– Не всегда, – покачала головой Мейза. – Мы не виделись более десяти лет.

Глаза его вспыхнули.

– Это ты променяла Баджул на Штаты, Мейза! Я всегда

жил здесь.

– У меня не было другого выбора, после того как я развелась с Бутросом.

– Тебе не стоило выходить за него замуж!

Да, это бессердечный, жестокий султан, который почти украл у нее чувство самодостаточности. Почти...

– Так же, как твой брак с Римой, мое замужество было не больше чем воля моего отца.

Рафик склонил голову, всматриваясь в нее изучающим взглядом:

– Но ты все-таки осмелилась и развелась с ним? Не побоялась нарушить волю отца, испортить репутацию?

Она не осмелится сказать ему полную правду.

– Он отказался мне позволить выучиться на того, на кого я хотела. И я... отказалась слушаться его, жить под его диктовку.

Рафик смотрел на нее так, словно видел насквозь.

– Это была единственная причина?

– Разве недостаточно? И о какой другой причине можно говорить?

Лицо Рафика приобрело циничное выражение.

– Все знают о репутации Бутроса Кассаба в отношении подозрительных сделок.

Пусть уж он лучше верит в это! Она ни за что не скажет ему настоящую причину. Бутрос оказался садистом и мерзкой пиявкой.

– Мне было восемнадцать, когда мы поженились, Рафик. Я не была связана с его делами. Я должна была всего лишь играть роль преданной жены.

Рафик поднял бровь:

– В его постели? Мейза заколебалась:

– Ты хочешь, чтобы я солгала и сказала «нет»?

– Он старше тебя на тридцать лет! Я надеялся, ты скажешь, что твой муж не интересовался плотскими наслаждениями, и даже более того... Он не мог принимать в них участие.

Много ночей она желала, чтобы так и было, но увы...

– Бутрос мужчина, а мужчины редко теряют интерес к сексу, и при этом не важно, сколько им лет.

– Он удовлетворял тебя, Мейза? Мейза застыла:

– А это тебя не касается!

Он провел пальцем по ее щеке:

– Мне только любопытно, знал ли он, как удовлетворить тебя. Если он научился, как я, заставить тебя дрожать от страсти...

Мейза обхватила себя руками, словно защищаясь от его магнетического притяжения.

– Рима удовлетворяла тебя, Рафик? Или ты шел к ней только с одной целью – создание наследника?

В тот же самый момент, как были произнесены эти слова, Мейза пожалела об этом.

Рафик резко развернулся, пересек комнату и подошел к

окну, чтобы взглянуть на горы.

Мейза медленно подошла к нему и положила ладонь ему на плечо:

– Мне жаль, Рафик. Я не хотела быть такой злой. Знаю, как сильно ты страдаешь, что потерял ребенка. Я также знаю, что твоя жена была дорога тебе и ты был хорошим мужем. Ты бы никогда не стал игнорировать ее потребности.

– И делая так, я должен был забыть о том, что мне было нужнее всего...

– И что же это было?

– Ты.

Неожиданно Рафик обернулся и прижал Мейзу к себе. Он коснулся ее губ почти с отчаянием. А Мейза?.. Мейза только ответила на его поцелуй.

Ей была ненавистна сама мысль, что Рафик так легко мог разбудить ее страсть, но сил остановить его у нее не было. Мейза презирала себя за то, что с такой охотой откликнулась на желание. Желание, которое могло подарить ей необыкновенное удовольствие, а позже могло стать катастрофой. Рафик не хотел ее. Он хотел лишь утешения, как это было и годы назад. И осознание этого привело Мейзу в ярость, помогло ей обрести здравый смысл.

Со всей силой, на которую была способна, Мейза отодвинулась от него, восстанавливая между ними расстояние.

– Сколько женщин у тебя было после меня и до того, как

ты женился на Риме?

На его лице отразилось замешательство:

– Почему ты спрашиваешь?

– Может, тебе стоит навестить одну из них, чтобы забыть-ся?

Его красивые черты лица мгновенно окаменели.

– Ты действительно считаешь, что мне нужна лишь постель?

Мейза скрестила руки под грудью:

– Да, я так считаю. Ты ищешь только временное забвение.

И после того, как его получишь, ты снова уйдешь.

– Ты ошибаешься. Мне нужен человек, которому я доверяю. Тот, кто был мне когда-то дорог...

– Если бы я была тебе дорога, ты не стал бы меня целовать.

– Возможно, поцелуй был ошибкой, – признал Рафик. –

Возможно, мне не стоило приходить сюда...

– Ты прав, – кивнула Мейза. – Это была ошибка. Кто-нибудь может об этом узнать, и тогда нам обоим мало не покажется. Я презренная женщина, помнишь? Разведенная, а по мнению некоторых, и вовсе шлюха! И давай не забывать – ты у нас всемогущий король!

– Ты никогда не была шлюхой в моих глазах! – раздраженно сказал Рафик. – И да – я король, о чем временами жалею.

– Знаешь, Рафик, – склонила голову набок Мейза, – мне кажется, отпуск бы тебе действительно не помешал.

– Мне некуда деваться – меня нигде не оставят в покое. –

Он устался на нее, и его губы сложились в привычную подраживающую улыбку. Ту самую, которая всегда уничтожала ее решительность. – Если, конечно, ты не откроешь для меня свой дом. Я постараюсь не попадаться тебе на глаза. Ты даже забудешь, что я тут.

А вот тут он ошибается! Она будет думать о том, что в ее доме находится Рафик, в любую минуту дня и ночи, даже если он и не будет с ней встречаться...

– Мне кажется, твой план весьма сомнителен. Рафик взял ее руки в свои:

– Я хочу всего лишь недолго пожить вдаль от моих обязанностей и иметь возможность снова подружиться с другом. Разве это так трудно?

Как легко было бы согласиться с его просьбой, но...

– У тебя нет никакого желания снова познакомиться в постели?

– Я ни за что ни спрошу того, чего ты не хочешь дать.

Это составляло проблему: она могла хотеть дать ему все, не получая ничего взамен – кроме ночей, наполненных удовольствием... Он мог разбить ей сердце еще раз....

Мейза выдернула руки из его хватки и зашагала по комнате, взвешивая плюсы и минусы. Затем ей в голову неожиданно пришло кое-что. Она может использовать присутствие Рафика себе на пользу. Она наконец сможет показать ему – улучшение в сфере здравоохранения должно стать вершиной в его правлении. Она может продемонстрировать ему,

как люди страдают во время болезней. И она осуществит это, сохраняя здравый смысл.

В конце концов, гостевое крыло находится вдали от ее комнат, и это обеспечит физическую дистанцию. Кроме того, она была сильной, независимой женщиной. У нее были отличные навыки, отточенные в лучших медицинских учреждениях Соединенных Штатов. Она пережила и развелась с известным тираном. Конечно, Мейза сможет справиться и с королем – по крайней мере, она на это надеялась.

Думая об этом, Мейза встретила взглядом с Рафиком и вздернула подбородок:

– Хорошо. Ты можешь остаться. – Когда он заговорил, она подняла палец, призывая его к молчанию: – Пока ты подчиняешься моим правилам.

Рафик бросил в ее сторону подозрительный взгляд:

– И каковы эти правила?

– Я предпочитаю сообщить детали позже. – Когда она поймет, какие они должны быть.

– Хорошо, – сказал Рафик. – Есть еще что-нибудь, что ты будешь требовать от меня сегодня вечером?

В ее мозгу возник ответ. Непригодный ответ, который она тут же отпихнула в сторону.

– Не в этот раз.

Рафик посмотрел на часы, затем перевел свое внимание на нее:

– Сейчас мне нужно вернуться во дворец. Мы продолжим

нашу дискуссию, когда я подъеду завтра.

Завтра?..

– Я думала, тебе понадобится больше времени, чтобы от-
дать приказания. – Или передумать.

– У меня полный контроль над всем, остаюсь ли я во двор-
це или оставляю его. В конце концов, я...

– Король, я знаю. – Слишком хорошо. – Я провожу тебя.

Бок о бок они подошли к двери, возле которой Рафик
остановился и серьезно взглянул на нее:

– Я навсегда у тебя в долгу, Мейза. И я уверяю тебя, ты
никогда не пожалеешь, что согласилась мне помочь.

Это они еще посмотрят...

– Рада это слышать. Но я оставляю за собой право добав-
лять условия, если в отношении твоих мотивов у меня воз-
никнут вопросы.

– Я сделаю все, чтобы вернуть твою веру в меня. Ведь ты
однажды верила в меня – до того, как наша дружба переросла
в нечто более серьезное...

Мейза хотела верить ему. Но еще больше она хотела, что-
бы ее так сильно не влекло к нему. Не хотела чувствовать
себя потерянной, когда он смотрел на нее так, когда его го-
рячий взгляд путешествовал от ее лба к ее губам...

Они стояли несколько томительных секунд лицом к ли-
цу, напряжение между ними все нарастало, превратившись в
нечто плотное, как горный туман. Мейза поняла, что только
одно движение отделяет их от того, чтобы они встретились, –

губы к губам, тело с телом...

Она прочистила горло и отступила назад:

– Приятной ночи, король Мехди. Увидимся завтра.

– Я буду здесь завтра до окончания дня, доктор Барад.

Эта формальность удивила Мейзу. К тому же она звучала довольно фальшиво. Но если эта формальность будет удерживать ее, можно избегать называть его по имени. Избегать касаться его вообще. Избегать обстоятельств, которые будут вести к рискованным ситуациям. Но когда Рафик наклонился и коснулся поцелуем ее щеки, а затем улыбнулся нежной, чувственной улыбкой, Мейза поняла – опасность будет таиться в каждом мгновении, которое они проведут вместе.

Рафик открыл дверь и направился к поджидавшей его машине. Мейзе пришло в голову первое правило. Важное правило, которое могло уберечь ее от нее самой.

– Рафик, – позвала она, когда он готовился сесть на свое место. – Есть одна вещь, которую мне надо сказать до того, как ты уйдешь.

Рафик повернулся и с тревогой взглянул на нее:

– Ты передумала?

Нет, не передумала, хотя, наверное, было бы лучше, если бы она передумала.

– Нет. Я подумала об одном правиле, которому мы должны следовать.

– И что это за правило?

– Больше никаких поцелуев!

Он послал ей понимающую улыбку, прежде чем сесть в машину. Глядя, как исчезают вдали огоньки машины, Мейза почувствовала настоящую панику – король Рафик Мехди может убедить ее нарушить все правила.

Глава 2

Больше никаких поцелуев... Рафик сидел один в своем офисе и думал о поцелуе. О том, чтобы снова заняться с Мейзой любовью... Конечно, он не должен думать об этом, но желание было сильнее его.

– О чем ты так задумался, братец?

Рафик поднял взгляд от стола и обнаружил перед собой младшего брата. На нем был его стандартный бежевый костюм. На лице расцветала насмешливая улыбка.

– Так, задумался о своих обязанностях.

– Настолько, что не можешь поговорить со мной, с твоим самым преданным союзником?

Адан редко поддерживал кого-нибудь, разве только себя.

– Если тебе нечего сказать мне, можешь вернуться позже.

– Мне действительно есть что сказать, – заявил Адан, садясь в кресло напротив.

Досадуя, что его прервали, Рафик отбросил ручку в сторону и откинулся на спинку кресла.

– Ты нашел какое-то воздушное судно и хочешь, чтобы мы добавили его к своему флоту?

– Нет, я пришел доставить сообщение.

– От кого?

– От Мейзы Барад. – Усмешка Адана стала шире. – Она хочет, чтобы ты пришел до шести часов и уменьшил коли-

чество охранников, настолько это возможно.

Рафик мог только предполагать, о чем думает его младший брат.

– Спасибо. Теперь можешь меня оставить.

– Не раньше, чем ты объяснишь, для чего посещаешь Мейзу и почему она просит тебя не приводить слишком много охранников. Либо она считает этот визит не опасным для тебя, либо... Мейза желает, чтобы твое внимание было сосредоточено только на ней.

– То, что связывает меня с Мейзой, тебя не касается!

– Возможно, но мне любопытно.

Рафик удержался от того, чтобы не сказать брату, что он может делать со своим любопытством и своим британским акцентом.

– Если уж тебе так надо знать, Мейза согласилась дать мне приют в своем доме.

Адан потер подбородок:

– Понятно. Этот приют означает ее постель? Рафик не был удивлен этим предположением, но он почувствовал раздражение:

– Будь спокоен, я не собираюсь забираться к ней в постель.

Адан цинично рассмеялся:

– Вот где мы с тобой отличаемся! Я бы ни за что не отказался от преимуществ, которые несут близкие отношения с красивой женщиной. Тебе надо изменить порядок мыслей.

Рафик почувствовал необходимость объяснить свою сдер-

жанность, не важно, заслуживал ли Адан объяснения или нет:

– Во-первых, я недавно стал вдовцом.

– Ты был женат на женщине, которую не любил.

– На женщине, которую я знал очень недолго до того, как она стала моей женой. Не важно, что ты там считаешь, но Рима была мне дорога.

– Но не так сильно, как Мейза?

Его терпение кончалось. К тому же Адан говорил правду...

– Мейза всего лишь друг, которая согласилась мне помочь. Мои намерения честны. – Хотя его мысли и действия в предыдущий вечер были вовсе не честными...

– Такими ли уж честными? Ты же будешь жить у женщины, своего друга, которая когда-то считала, будто любит тебя?

Рафик не мог с этим поспорить.

– То, что Мейза и я разделили в прошлом, имеет больше отношение к дружбе, чем к любви.

– Юношеская похоть, ты имеешь в виду? И эта похоть может вполне проявиться и во взрослом возрасте.

Рафик провел значительную часть ночи, думая именно об этом.

– Я стал старше и мудрее. И научился держать себя в руках.

На губах Адана появилась скептическая улыбка:

– Ты принадлежишь к роду Мехди, Рафик, и самоконтроль может покинуть тебя в присутствии женщины, которую всегда желал. Ты ведь сделан не из стали.

Рафик положил руки на стол и свирепо уставился на брата:

– Не обвиняй меня в отсутствии самоконтроля! Я не сплю с женщинами из похоти или азарта, как это делаешь ты!

– Ну, не так уж много женщин у меня было, – пожал плечами Адан. – И хотя ты больше практиковал воздержанность, сомневаюсь, что ты совсем уж воздерживался в то время, когда согласился жениться на Риме и когда женился на ней.

– Если ты закончил копаться в моей личной жизни, можешь уйти немедленно! – вскипел Рафик.

– Вообще-то я не совсем закончил. Тебя волновало, что Рима не была девственницей, когда ты женился на ней?

От наглости Адана Рафик едва сдержался, чтобы не ударить его:

– С чего ты так решил?

– Ты отрицаешь это?

К сожалению, Рафик не мог это отрицать. Но он тут же задался вопросом, откуда Адан знал что-то настолько личное о Риме? Ему хотелось спросить, но он боялся узнать ответ.

– Это не обсуждается.

– Я лишь хотел сказать – Рима не была святой, – покачал головой Адан. – И ты тоже. Ты ведь обычный мужчина со всеми присущими нам потребностями.

Причины, кроющиеся за вопросами брата, наконец стали понятны Рафику.

– Если ты волнуешься, что я навлеку скандал на имя Мехди, переспав с Мейзой, уверяю тебя: этого не случится. А если надеешься, что я передам тебе корону, как это сделал Зейн, можешь оставить эти надежды.

Лицо Адана неожиданно посерьезнело.

– Я никогда не хотел быть королем, Рафик. Что же касается твоих отношений с Мейзой, я только за естественное развитие событий. Если вы с Мейзой не можете уступить искушению, тогда не уступайте. У вас есть мое благословение.

Адан не загадывал далеко. Но если бы Рафик сделал Мейзу своей любовницей, их роман вряд ли продлился долго, ведь Рафику надлежало выбрать подходящую королеву.

И тем не менее то, что он может быть с другой женщиной, кроме Мейзы, почему-то не укладывалось в его голове. К тому же причинить ей боль еще раз Рафик вряд ли бы не смог.

Возможно, по этой причине стоило отказаться от их плана. Наверное, для отдыха ему лучше найти другое место.

– Я подумаю над твоими словами, – сказал он. – А сейчас, если ты не возражаешь, у меня еще есть работа.

– Так много работы, что ты не можешь уделить свой бывшей гувернантке несколько минут?

Рафик перевел взгляд с Адана на Елену Баттелли. Она стояла в дверях, на руках у нее был темноволосый ребенок. Ее серебристые волосы контрастировали с топазовыми

глазами, светящимися мудростью, к которой иногда применялось озорство. Эта женщина заменила братьям Мехди мать после ее смерти.

Будучи принципиальным человеком, Елена всегда открыто выражала свое мнение, и Рафик ничего другого от нее и не ожидал.

Он встал, обогнул стол и обнял ее:

– Я рад, что вы вернулись домой, Елена. Вы выглядите неплохо.

– А ты выглядишь усталым, дорогой, – участливо сказала Елена, передавая ребенка удивленному Адану. – Отнеси свою племянницу к отцу и позволь мне некоторое время побыть с твоим братом.

Поднявшись с кресла и неуклюже держа малютку на руках, Адан спросил:

– Что, если она начнет плакать? Елена нахмурилась:

– Она будет не единственной женщиной, которая льет из-за тебя слезы, но я советую тебе поспешить.

Адан торопливо покинул кабинет.

Рафик сел за стол, а Елена устроилась напротив него. Некоторое время она молча изучала его, потом заговорила:

– Я слышала, ты хочешь провести время с доктором Барад. Это правда?

Да, не стоило удивляться – у Елены будет собственное мнение по этому поводу. Но ее мнение значило для Рафика много.

– Это не то, что кажется, – поспешил сказать он.

– Надеюсь, – последовал ответ.

– Я начинаю сомневаться в мудрости своего плана.

– Из страха, что другие подумают по этому поводу? Нет.

Потому что он боялся дрогнуть в присутствии Мейзы...

– Я не хочу добавлять стресс в ее жизнь. Елена взмахнула рукой:

– Мейза отлично может справиться со стрессом, Рафик, да и с тобой тоже.

– Что вы хотите этим сказать? – опешил Рафик.

– Я хочу сказать – она хорошо тебя знает. – Елена положила ладонь на его руку. – А если ты вдруг решишь сдать, советую напомнить себе – у тебя есть честь. И всегда была.

Если бы он только мог верить сам себе!

– То есть вы считаете, я должен выполнить свой план?

– Да, я так считаю. – Она поднялась с грацией газели. –

Не забывай, чему я научила тебя.

Кто находит друга, тот находит сокровище... Елена направилась к двери и по пути улыбнулась Рафику через плечо:

– Мейза твое сокровище, дорогой. Не забывай об этом.

Мейзе уже начало казаться, что Рафик передумал. Когда раздался звонок в дверь, она поспешила вниз, но затем замедлила шаги, чтобы не показаться слишком взволнованной. Как будто волнение можно скрыть!

Открыв дверь, Мейза обнаружила на пороге вовсе не Ра-

фика. Там стоял бородатый мужчина. Ее брат.

– Что ты здесь делаешь, Шамиль?

– Я ожидал более теплого приема, принимая во внимание мое недавнее отсутствие, – сказал он, проходя мимо нее без приглашения.

– Прошу прощения, – сказала Мейза, закрывая за ним дверь. – Я просто удивлена увидеть тебя.

– Ты ожидала кого-то другого? Мейза решила переменить тему беседы:

– Ремонт курортного комплекса закончен?

– Нет, вот почему я здесь, – сказал Шамиль. – Я вернусь в Йемен сегодня вечером. Надеюсь, в мое отсутствие ты присмотришься за рабочими?

Просьба брата совсем не удивила Мейзу. Шамиль мало что делал без задней мысли, особенно когда приезжал навестить ее. Он громко возражал по поводу ее развода. Да и сейчас при каждом удобном случае напоминал сестре об этом, особенно если что-нибудь хотел от нее получить.

– У меня здесь медицинская практика, которая требует моего внимания, Шамиль. И ты еще хочешь, чтобы я работала куратором в твоём проекте?

– Очевидно, нужно напомнить тебе – ты несешь ответственность и за курорт.

Мейза не могла поверить в такую наглость:

– Наш отец передал ключи от курорта тебе, а не мне!

– А дом он передал тебе, – сказал Шамиль, махнув ру-

кой. – А все потому, что он щедрый человек. Уверен, отец был бы рад, если бы знал, что ты тоже принимаешь участие в проекте. И был бы разочарован, если бы узнал, что ты отказываешься помочь.

Мейза уже пережила период, когда хотела угодить отцу. Теперь угрозы Шамиля ее не трогали.

– Я могу лишь обещать, что буду навещать раз в неделю. И то если у меня будет время...

– Два, а еще лучше три раза в неделю было бы предпочтительнее.

Мейза была готова согласиться на все что угодно, лишь бы спровадить брата:

– Я постараюсь. Это все, что тебе от меня нужно?

– В настоящий момент все. Я предупрежу персонал, что ты периодически будешь навещать.

– Хорошо.

Когда Мейза подошла к двери и распахнула ее, раздался звук останавливающейся машины.

– Что он здесь делает? – спросил Шамиль. Тон и выражение его лица выражали презрение.

Мейза повернула голову и увидела, как из седана выходит Рафик. Рядом с ним стоял телохранитель.

– Для начала – он король и может находиться в любом месте, в каком пожелает. Во-вторых, он друг, а когда-то и твой лучший друг.

– Уже нет!

Попытку Мейзы задать еще один вопрос брату нарушил показавшийся на пороге Рафик.

Он улыбнулся Мейзе и коротко кивнул Шамилю:

– Ас салам алейкум.

– Ва аллейкум ас салам, – холодно ответил Шамиль с оттенком презрения. – Ты забыл дорогу к собственному дворцу?

– Вовсе нет, – ответил Рафик. – Я здесь по приглашению.

Шамиль послал в сторону Мейзы хищный взгляд, затем вновь уставился на Рафика:

– Если ты приехал, чтобы обсудить здоровье с моей сестрой, такими вещами нужно заниматься в не столь интимных условиях.

Расстроенная наглым поведением брата, Мейза поспешила Рафику на выручку:

– Персонал покажет вам ваши комнаты, ваше величество.

– Как скажешь, – ответил Рафик, не достаивая Шамиля взглядом, и проследовал в дом.

Оставшись на крыльце, Мейза почувствовала свирепый взгляд брата. Она повернулась и одарила его гневным взглядом:

– Как ты смеешь быть таким дурно воспитанным?!

– Как ты смеешь приглашать его в отцовский дом?!

– Наш отец всегда был связан с семейством Мехди, – сказала Мейза. – Он бы не возражал иметь члена их семьи в качестве гостя, особенно если этот гость – суверенный пра-

витель Баджула. Королю нужна передышка, вот почему он некоторое время поживет у нас.

– Наш отец возражал бы против того, чтобы ты стала любовницей короля!

Мейза вся вспыхнула:

– У тебя нет никакого права говорить со мной в таком тоне, так же как нет причин ненавидеть Рафика. Или ты до сих пор завидуешь тому, что он женился на Риме?

Теперь Шамиль выглядел так, как если бы мог ударить сестру.

– Рима ничего не значила для Рафика! – прорычал он. – Он не заслуживал ее!

Очевидно, Шамиль так и не сумел забыть прошлое, как и свое желание к женщине, которую он не мог иметь. Но разве Мейза не испытывает то же самое в отношении Рафика? Нет! Она постарается забыть прошлое и будет двигаться только вперед.

– Откуда ты знаешь, что происходило между королем и королевой, Шамиль?

– Рима заслуживала больше заботы и любви, чем дал ей Рафик. Она заслуживала жизнь, и он украл ее у Римы.

– Рафик не виноват в смерти жены!

– Ты бы думала по-другому, если бы видела ее в ту ночь.

Мейза чувствовала – вот сейчас она услышит, что случилось в тот вечер. Чему свидетельницей была она сама...

– Может быть, я ее и видела...

Ее слова моментально погасили гнев Шамиля:

– Где ты ее видела?

– Тем вечером я отправилась на курорт, а когда увидела, как ты обнимаешь женщину на веранде, тут же уехала. Я окажусь права, если предположу: этой женщиной была Рима? – Когда Шамиль не ответил, Мейза повторила: – Шамиль, это была Рима?

Шамиль отвел взгляд:

– Она недолго была там...

– А сколько раз до этого?

– А это тебя не касается!

О нет, это как раз ее касалось.

– Между вами был роман?

– Достаточно!

Она определенно коснулась болезненного места.

– А Рафик ничего не знал о твоём романе с его женой?

– Рафик ничего не знал о жизни Римы, потому что предпочитал не знать. – Он бросил на нее стальной взгляд. – И он никогда не узнает. Это понятно?

Еще одна угроза.

– Он имеет право знать, что случилось в минуты незадолго до ее смерти.

– Рафик лишился всех прав что-либо знать о Риме, так как игнорировал ее чувства, лишил свободы. А если ты передашь хотя бы слово из нашего разговора королю, я позабочусь о том, чтобы тебя выкинули из этого дома! И я погублю

твою репутацию!

– У тебя нет столько власти, Шамиль! И никогда не будет. Во-первых, я могу найти и другое место для проживания. А во-вторых, жители уважают меня не только как доктора, но и как человека. Их не волнует мое прошлое.

Шамиль сузил глаза:

– Вот только будут ли они так же добры к тебе, если узнают, что их доктор любовница короля?

Мейза указала дрожащим пальцем на внедорожник, припаркованный в конце подъездной дорожки:

– Оставь меня сейчас же и не возвращайся без извинения!

Шамиль горько рассмеялся:

– О, я вернусь, но не откажусь от своих слов. Если ты откроешь детали Рафику, расхлебывать последствия этого шага придется тебе!

С этими словами он направился к ожидающему внедорожнику, сел в машину и уехал, оставив Мейзу стоять на пороге и думать о том, как она скажет Рафику о том, где была его жена в тот злополучный вечер. Если решится сказать ему...

Даже если она признается, это ничего не изменит. Рима по-прежнему будет мертва, а Шамиль начнет вставлять палки ей в колеса, если она сообщит Рафику детали. Не сказать, чтобы она так уж лояльна к Шамилю, но у Мейзы было довольно здравого смысла, чтобы рисковать всем, ради чего она так упорно трудилась. Конечно, ей придется держать в

секрете от Рафика такую важную деталь... Это наполняло ее чувством вины.

К счастью, сейчас ей нужно подумать совсем о другом. С этого дня в ее обязанности входит лишь роль гостеприимной хозяйки.

Мейза нервничала. Рафик заметил это еще во время ужина. А сейчас, когда они отдыхали на ротанговых диванах в уединенном внутреннем дворе под ночным небом, ее волнение еще больше усилилось. Но и взвинченная, Мейза по-прежнему выглядела красивой. Она сидела, подобрав ноги, и он мог видеть изящную серебряную цепочку, обвитую вокруг лодыжки, которая подходила тяжелым браслетам на запястьях. Длинные темные волосы лежали на стройных плечах, освещенные луной, а белое газовое платье, очень ей шедшее, контрастировало с золотистым загаром.

Рафик вспомнил, как касался этой кожи в то время, когда они полностью были заморожены друг другом. Оба испытывали тогда такой голод друг по другу, что казалось, насыщение не наступит никогда, – пока до одной и единственной ночи они не пересекли запретную линию...

Мейза по-прежнему его завораживала. Более того, она зажигала в нем огонь, который, как он ошибочно предположил, потухнет от времени, ошибок и сожалений...

Рафику хотелось встать с дивана, на котором он сидел, и сесть рядом с ней. И не только сесть... Но ее правило – ни-

каких поцелуев! – оставляло ему только один выбор: сидеть там, где он сидел, и любоваться ею на расстоянии.

Мейза вздохнула, ее внимание было приковано к жасмину, растущему с краю от каменной террасы.

– Я люблю летние вечера.

Рафику нравился тон ее голоса – мягкий, лиричный...

– Ты почти совсем избавилась от акцента. Она улыбнулась, на щеках появились ямочки:

– Надо винить в этом время, проведенное в Штатах.

– Ты еще не забыла наш родной язык? Мейза нахмурилась:

– Конечно, еще не забыла! Я ведь должна общаться здесь со своими пациентами.

Рафик подумал об одном вопросе, который хотел задать:

– Почему ты вернулась в Баджул работать врачом, зная, какое отношение будет к тебе здесь после развода?

Мейза посмотрела вдаль и начала крутить браслеты на своем правом запястье.

– Баджул мой дом, Рафик, а так как Бутрос живет в другом месте, вернуться назад показалось мне самым логичным шагом. Сознаюсь – в Штатах мне не хватало тишины и покоя.

– И сегодня вечером ты не кажешься спокойный, – заметил он. – Тебя что-то гложет?

Мейза поерзала на месте и наконец встретила с ним взглядом:

– Вообще-то, да. Наш народ очень беден. Я озабочена

недостатком заботы для беднейших людей Баджула.

– Насколько я понимаю, ты отличный доктор, поэтому твои пациенты получают отличный уход.

– Но я одна, Рафик! Другие врачи могли бы помогать, но они отказываются. Они лечат только тех, кто может платить. Это просто ужасно.

Рафик понимал ее досаду, но помочь ничем не мог.

– Я не могу заставить других врачей работать бесплатно.

– Но ты мог бы позаботиться, чтобы доктора из других стран были заинтересованы приезжать к нам. Так мы сможем хотя бы компенсировать недостаток местных врачей.

Рафик подался назад и поставил стакан мангового сока на стол.

– И каким образом я должен это делать?

– Предлагать спонсированные государством гранты.

– В настоящее время все средства направлены на проект консервации воды. У нас нет возможности направлять средства на что-нибудь другое.

– Как насчет того, чтобы продать один из новых военных самолетов, которые приобрел Адан? Их более чем достаточно для страны размером с Баджул.

– Временами кажется, у нас недостаточно боевой техники, чтобы позаботиться о нашей безопасности. Но я подумаю над твоими словами.

Он заметил искру гнева в ее темных миндалевидных глазах.

– Это все, что ты можешь сказать?

– Мейза, я имею всего один голос в Совете.

– Но твой голос главный, король Мехди! За тобой последнее слово.

У него было меньше власти, чем Мейза осознавала.

– Я должен делать то, что диктует большинство в Совете.

– За счет твоего народа?

– Я подумаю над твоими словами и, когда наступит время определять следующий бюджет, представлю Совету твое видение проблемы.

Мейза вытянула ноги и бросила на Рафика испепеляющий взгляд:

– До этого еще больше пяти месяцев. Люди умрут, так и не дождавшись помощи, – как взрослые, так и дети. Матери с трудными родами...

Он не мог разочаровать ее:

– Ну хорошо. Я посмотрю, что могу сделать, хотя, учти, никаких обещаний ты от меня не услышишь.

– Думаю, этого довольно. – Выражение ее лица стало ослабленным. – По крайней мере, на данный момент.

Усталость начала давать о себе знать, но Рафик не мог заставить себя оставить Мейзу. Он также не мог освободиться от возникшей боли – последствия травмы, которую ему пришлось перенести в молодости. Он поднял плечо раз, два, прежде чем снова лег на подушки.

– До сих пор тревожит тебя, да? – спросила Мейза. Она

заметила! Впрочем, Рафик не был удивлен:

– Что именно тревожит меня?

– Твое плечо. То самое, которое ты повредил в той нелепой драке с Аакифом Нейемом.

– Насколько я помню, дрались мы из-за тебя. – Рафик улыбнулся. – Два синяка под глазами и рассеченная губа. Не упади я тогда на железные ворота, обошелся бы без шрамов.

Мейза вернула ему улыбку, хотя казалось – она пытается ее удержать.

– Те самые ворота, через которые ты проехал раньше, ворота, созданные моим отцом отгонять нежеланных ухажеров.

– Но те ворота были недостаточно крепки, чтобы удержать меня той ночью...

Между ними воцарилось молчание, они обменялись взглядами. Этот ее взгляд Рафик хорошо помнил. То же самое чувство, а потом он положил Мейзу на ее кровать. Темнота, окружавшая их, лишь усиливала желание...

Мейза первой оторвала от него взгляд и вновь уставилась на цветы.

– Это было давно, Рафик. Мы были молоды и глупы.

– Нас пожирала страсть друг к другу. Она подняла тонкую бровь:

– Пожирала похоть, ты хочешь сказать?

Будь это обычная похоть, он бы давно забыл тот вечер. Забыл бы и Мейзу...

– А если бы нас обнаружил твой отец? Ты думала о таком исходе событий?

– Хочешь спросить – заставил ли он нас пожениться? – Она покачала головой. – Он бы отослал меня подальше от города.

Во многом так и произошло. Султан отправил дочь в постель к другому мужчине. Мужчине, который ее не заслуживал...

Когда Мейза с трудом подавила зевок, а затем потянулась, Рафик понял: скоро она снова его оставит, по крайней мере на вечер.

– Пора отправляться в постель, – сказала Мейза, подтверждая догадку Рафика. – Завтра мне надо сделать несколько ранних визитов в деревню.

Рафик подумал, как бы ее задержать, и вернулся к тому вопросу, с которого началось их путешествие в прошлое:

– Посмотришь мое плечо до того, как уйдешь?

Так она, по крайней мере, еще какое-то время будет близка к нему. Он нажал ладонью на место, которое причиняло ему сильную боль.

Мейза вздохнула, поднялась с дивана и подошла к Рафику:

– Наклонись вперед.

После того как он выполнил ее просьбу, она положила свою левую руку на его левое плечо и обследовала плечо правой рукой.

– Ну? – спросил он.

Мейза надавила на одно место, и Рафик моргнул.

– Больно? – спросила она.

– Есть немного. – Больше, чем он был намерен ей показать.

– Это твоя дельтовидная мышца, – сказала она, продолжая осматривать плечо. – У тебя здесь чувствуется излишнее напряжение.

Напряжение росло с каждой лаской ее пальцев.

– Может, это только в моменты стресса?

– Может быть, но я не могу сказать наверняка без снимка.

Возможно, тебе также не помешала бы физиотерапия.

Терапия – это, конечно, хорошо, но что поможет его либидо? И когда Мейза наклонилась ближе и усилила давление, его ладонь автоматически легла ей на бедро, повыше колена, и он начал чертить большим пальцем круги сквозь тонкую ткань платья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.